

Наша юбилейная встреча выпускников закончилась теми же словами, что и начиналась:

— А помнишь, помнишь, помнишь...

Мы высыпали из ресторана на свежий воздух с шумом и хохотом, как когда-то выбегали на переменах во двор школы. Пришло время объятий и расставаний. Попрощавшись, мы ещё долго оборачивались и махали друг другу вслед.

Я побрёл домой пешком. Мне хотелось продлить это необычайное состояние души и чуть-чуть побыть наедине со своими мыслями и воспоминаниями.

После ресторанной духоты на улице было хорошо. Лето подходило к концу. К вечеру полуденная жара спадала. Приятная прохлада наполняла улицы города, его парки, врывается в распахнутые окна домов. Освежающий букет ароматов благоухал и успокаивал уставших за день горожан.

Очень жаль, что все эти годы рядом не было моих старых друзей. Как порой нам, повзрослевшим, хочется вернуться в детство. «Ах, если бы все наши проблемы можно было решить подсказкой друга с соседней парты». Но строгая действительность требует немедленных ответов и решений и на пересдачу не посылает. Шпаргалками не запасёшься на все случаи, да и жизнь заранее не объявляет об экзамене. Выйдя за порог школы, многие придумывают законы для себя

и под себя, меняя их когда захочется. Невыносимо трудно играть во взрослые игры. Бывает, что до пьедестала тебе рукой подать, а кто-то сверху или сбоку уже поменял правила. Ты в одночасье из чемпиона превращаешься в проигравшего. И кричишь в отчаянии: «Так нельзя! Мы же так не договаривались!»

Размышляя, я подошёл к старому кладбищу в центре города. Оно больше походило на музей человеческих судеб или парк раздумий. Оказавшись рядом с территорией вечности, я присел на лавочку, уютно расположенную среди зелени деревьев и памятников чужим жизням. Что-то кольнуло в сердце, наверно, на встрече выпил лишку, поддавшись эмоциям. На юбилей удалось собрать почти весь класс. Одни приехали из далёкого далека. Другие прожили всю жизнь в одном городе, но так ни разу и не нашли времени встретиться. Почему? Кому нужен этот ответ, тем более правдивый. Главное, что сегодня мы были «один — за всех, и все — за одного», среди тарелок с оливье, водки и шампанского, под музыку нашей юности. Были тосты весёлые: «За тех, кто в море!» и печальные: «За тех, кого с нами уже нет!». Было много клятв в вечной любви и дружбе. Конечно, потом окажется что, несмотря на все очередные заверения, всё равно забыл поздравить друга с днём рождения. Плохо это или хорошо? Кто знает? Там, мы вместе навестили наше прошлое. На каждой странице воспоминания была простая весёлая история. Но стоило сделать одно лишь движение в сторону настоящего времени, как жанр резко менялся, переполняясь пафосом. Да, мы стали взрослыми, научились красиво говорить, наставлять, философствовать. Но вся эта вынужденная помпезность закрывала главное — «я», которое никогда не изменится с момента нашего рождения. Мишура важности маскирует то, ради чего мы, собственно говоря, встречаемся — подчинить и укрепить мостик, соединяющий наше детство со взрослостью. Я не ждал от своих друзей, с которыми лазил по чердакам и подвалам, рапортов о героических поступках. Разговор не идёт о том, что надо полететь в космос или спасти утопающего — нет. Послушаешь так некоторых и задумаешься, они часом ничего не перепутали? Кажется, что для них это не долгожданная встреча с соседом по парте, приехавшего из далёкого сибирского городка, а годовое совещание в министерстве. И что за этим всем?

Жизнь... Порой не самая прекрасная, но и не самая плохая.

А какая моя жизнь? Что я забыл в детстве? Какие мечты оставил на завтра? Моё завтра превратилось в послезавтра и затерялось в суете отложенных дел. Как живётся нашим неосуществлённым мечтам?

Интересно, они покидают нас или обречены всю жизнь брести следом в надежде, что мы наконец-то вспомним о них.

— Эх куда меня занесло!

Да нет, на фоне всего класса я был совсем ничего. Не отличник по жизни, но крепкий хорошист, это точно. Приличная квартира, хорошая работа, двое сыновей, очень похожих на меня. Всё вроде бы в порядке, но вот до звёзд далековато. До звёзд моего детства...

* * *

Правда, с одной звёздочкой я всё же не расстался. Я на ней просто женился.

Мы выросли в одном дворе, она была немного младше меня. Поначалу я её не замечал. Просто соседская девчонка, которую всегда брали в команду. Помощи от неё было мало. Она была самая маленькая даже среди своих сверстников. Но в игре «малая» чувствовала себя равной среди равных, и за этим потешно было наблюдать. Вскоре я заметил одну закономерность: когда эта симпатичная малышка была с нами — мы всегда выигрывали. Стоило ей убежать домой по зову мамы, что не считалось дезертирством, уехать куда-нибудь, или того хуже — заболеть, проигрыш был обеспечен. Так она стала моим талисманом.

Прошли годы. Эта кроха превратилась в очаровательную девушку, любимую женщину и прекрасную маму наших удивительных сынишек.

Боже мой, я и не помню, когда последний раз говорил ей, что люблю, что прекрасней и желанней женщины нет! Неужели наша любовь превратилась в привычку? А что такое любовь? О, об этом написано столько умных трактатов, авторы которых, возможно, никогда и не знали любви. Как можно размышлять о том, чего не знаешь. Я не искал ответа на этот вопрос. Любовь для меня — аксиома, не требующая доказательств. Почему я люблю? Потому что с ней я счастлив, а без неё — нет. Секрет этого я не знаю и, наверно, никогда не узнаю. Это чувство нельзя передать словами, хотя попытки объяснений не прекращаются до сих пор: в стихах, поэмах, музыке и песнях. Надо отметить, что некоторые из них даже очень ничего, не то что перлы учёных авторов.

Слова не заменяют любви, они напоминают о ней. Их надо говорить и повторять как можно чаще тем, кого любишь. Теперь всё будет иначе. Получает ли моя любимая, которую я позвал в своё путешествие по жизни, столько счастья, заботы и любви, сколько я обещал? Ответ

я знаю. Нет! А ведь так просто сделать её счастливой. Надо дать ей понять, что она и только она мне нужна...

А наши дети?

Это одно из тех чудес, ради которых мы являемся на свет. Мы так ждём появления на свет малышей! Никогда не забуду своего состояния в тот момент, когда узнал, что стану отцом. Конечно, настоящий мужик и дерево должен посадить, и сына вырастить... Но это далеко не одинаковые вещи. Да и появление на свет второго чуда не стало обыденным явлением. Смотрю на них и удивляюсь: как мы умудрились произвести на свет совсем непохожих, но одинаково дорогих нам карапузов. Они словно до рождения уже договорились, что каждый будет удивлять нас по-своему. Они даже ветрянкой болели по-разному! Страшно представить наших непосед молчаливыми чадами. Да не дай Бог! Более того, я уже не могу представить свою жизнь без них.

Мне вспомнился один случай во дворе нашего дома. Был выходной день. Девтора носилась на улице, любимая на кухне накрывала стол. Я выглянул в окно позвать сыновей и невольно стал свидетелем назревающего конфликта местного значения. Соседский парень, не по годам крепкий и рослый, напал на моего старшенького. Завязалась борьба. Силы были неравные. Мой сын был повален на землю, но не сдавался. Дворовая малышня обступила борцов и молча наблюдала за нечестной расправой. И тут мой младший, который буквально только вчера был передан мамой под присмотр старшему брату, бросился в атаку. наших бьют! Он прыгнул на спину задире и вцепился в него зубами. Победа — обидчик малышей взвыл и, побеждённый, с криками «ма-ма!» покинул поле боя.

Всё случилось так неожиданно и быстро, что я не успел ни испугаться, ни заступиться за них. Почему я тогда криком не прервал схватку? Мальчишки должны расти мальчишками. А случись что-то нехорошее? Что даёт нам в ответственный момент принять верное решение — предоставленная самостоятельность или постоянная опека. Я не знаю даже сейчас. А тогда я смотрел, как мои пацаны, прибежав с улицы, уплетали за обе щёки вкусный мамин обед. Они молчали, весело переглядываясь, молчал и я. Но когда-нибудь я расскажу их детям, моим внукам, про дружбу и отвагу маленьких сердец.

Эх, надо уделять им больше внимания. Давно мы вместе никуда не выбирались. Обязательно рванём в следующий отпуск на край Земли... или на дачу! Шутка, какая дача! Только край Земли! Вместе выберем маршрут. Я расскажу о моих несбывшихся путешествиях. Мы начнём воплощать планы в реальность: по-мужски переживать

все трудности, закалять себя, радоваться героическому возвращению домой и делиться своими победами с единственной пока для нас Дамой.

Вот ещё что! Поездки поездками, но и к старикам надо съездить, просто так. Не на день рождения или Новый год, а потому что очень по ним скучаю. Ведь они мне нужны. Сколько бы лет нам ни было, но пока живы наши родители, мы — дети. Самые счастливые воспоминания приходят к нам из детства. Мы так рвёмся выскочить из него, быстро и без сожаления расстаёмся, а потом с грустью вспоминаем всю оставшуюся жизнь.

Помню себя в девятом классе. На переменке мы с двумя приятелями залезли на крышу школьного спортзала. Мы готовились к героическому прыжку в огромный сугроб. Оторвав взгляды от места приземления, мы увидели, как вся школа прильнула к окнам, наблюдая за нашим безумством. Но среди благодарных зрителей оказались и суровые судьбы. Два огромных окна полностью вместили весь преподавательский коллектив школы. Что они кричали, мы не слышали, но по их жестам можно было догадаться. Друзья ретировались. Нет, они испугались не прыжка, а его последствий. Я хотел последовать их примеру, но в одном из окон стояла она. Теперь уже я не мог не прыгнуть! В тот же день после длительной директорской взбучки мы с отцом молча возвращались домой. У самой двери он произнёс:

— Поговорим вечером.

Я сидел в своей комнате, на улице темнело. Зашёл отец.

— Собирайся, прогуляемся.

Выйдя на улицу, мы молча побрели по заснеженному городу назад в школу. Школа спала. Отец осмотрел место недавнего происшествия.

— Полезли на крышу! — приказал он. Наверху мы подошли к самому краю.

— Отсюда?

Я утвердительно кивнул.

— Слезай вниз, подстрахуешь, — спокойно произнёс отец, — вдруг ногу сломаю, хоть «скорую» вызовешь или домой дотащишь. Главное, чтобы не позвоночник, не хочется инвалидом быть.

— Пап, не надо, — буркнул я.

— Слезай! — уже приказал отец, сопротивляться было бесполезно.

Что я пережил там внизу, смотря, как отец готовится к прыжку, не передать словами. Одна картина ужасней другой пронеслись в моей голове. Ничего более страшного в своей жизни я не испытывал,

хотя бывало всякое. Подходя к дому, отец как-то приободрился и перестал хромать.

За ужином мама внимательно изучала нас, но в душу с распросами не лезла. Мы уберегли её от этой истории. На следующий день, когда отец уходил на работу, я подошёл к нему и сказал:

— Папа, я всё понял.

— Я знаю, — улыбнулся отец и положил мне руку на плечо. Да, время взросления и количество отведённых на жизнь лет у каждого своё.

В тишине застывшего парка легко вспоминались самые дерзкие мечты, которые много лет назад роем клубились в моей неугомонной голове. Я не спеша перелистывал страницы книги памяти, и ничто не мешало моим мыслям перемещаться во времени.

Книги, книги, книги... В юности я взахлёб проглатывал тысячи страниц, отправлялся с героями Жюль Верна в морские путешествия и улетал к далёким мирам, с Джеком Лондоном покорял белое безмолвие, а с Фенимором Купером «читал» неведомые следы в индейских прериях. Смешно вспоминать, как мы наперебой рассказывали друг другу о своих фантазиях относительно нашего будущего! Э-э-эх!..

О здоровье надо позаботиться, пока оно не напомнило о себе. Что-то я в последнее время стал часто уставать. А слабость — родная сестра лени. Вот уж с чем мне сейчас вовсе не по пути.

Несмотря на то что завтра воскресенье, а не понедельник, я начинаю новую прекрасную жизнь, полную вдохновения и любви! И вперёд, без остановок! Туда, к облакам, к своим несбывшимся мечтам.

* * *

Темнело, на кладбище зажглись фонари. Было тепло и покойно. Я посмотрел на соседний памятник. Или он на меня? Да-да, это он смотрел на меня то ли с упреком, то ли с завистью. Или о чём-то хотел предупредить? Кто здесь безмятежно покоится или что? Может, мы хороним не людей, а их жизни, судьбы, мечты, которые сбылись или нет. Правда, мы чаще сами хороним свои мечты и идеи заживо. Знать бы дату своей смерти. Тогда наверняка сделали бы жизнь намного интересней, чтобы успеть всё... Или, наоборот, вообще опустили бы руки — зачем упираться, ведь финал уже известен. Это зависит от характера. Со смертью одного человека умирает целый мир, где он был для кого-то другом, для кого-то братом, сыном, отцом, любимым, героем, подлецом. В этой жизни, к сожалению или радости, мы не узнаем дату своего последнего дня и не сможем отметить её в календаре. Странно, наша жизнь ограничена во времени, но мы

живём так беспечно, словно бессмертные. Лёгкий озноб встряхнул меня, утомлённого прощальным летним теплом. Что-то осветило все отложенные на потом дела и свершения. Неведомая рука подкручивала незримый механизм моей жизни, придавая силы догнать, достать, достигнуть... успеть... Я начну любить каждую свою минуту. И это изменит мою жизнь и жизнь близких и дорогих мне людей!

Нахлынувшее волнение возростало как перед экзаменом, экзаменом всей жизни. Я встал и пошёл к выходу. Нет, я бежал навстречу новому дню. Вначале я закончу первостепенные дела, которые годами переносил на завтра. Больше время по пустякам тратить неразумно. Самая пора возвращаться к звёздам моего детства.

Я сделаю всё, потому что люблю свою жизнь! Она прекрасна и удивительна! Пора домой — завтра ждут великие дела и грандиозные свершения. Мир узнает своего героя! И через пару лет я скажу тому мальчишке, который смотрит на меня с моих детских фотографий:

— Вот, брат, видишь, всё сбылось! Давай не останавливаться — мечтаем дальше!

Но и завтра я ничего не смог поправить — я не проснулся утром. Почему? Видимо, моё время истекло. Моё завтра — было вчера. Я уже ничего больше не смогу сделать: не увижу, не попробую, не рассмеюсь, не заплачу, не пожалею, не обниму... Ничего не смогу исправить.